

**БАДАЕВА
НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА**

старший преподаватель
кафедры гражданского
и трудового права Российского
университета дружбы народов,
кандидат юридических наук

ВЛАДЕЛЬЧЕСКАЯ ЗАЩИТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

В статье рассматриваются вопросы владения и владельческой защиты в российском гражданском праве. Особое внимание уделяется проблеме определения юридической природы владения, а также специфике включения механизма владельческой (посессорной) защиты в действующее гражданское законодательство с учетом предложений, сделанных в Концепции развития законодательства о вещном праве.

*Ключевые слова: владение, владельческая защита,
законное владение, гражданское право*

В современной науке гражданского права России проблема владельческой защиты характеризуется небывалым интересом со стороны юристов. За последнее десятилетие появилось несколько специальных работ на данную тему, а также множество публикаций в периодических изданиях цивилистического направления. Исследователи посессорной защиты практически единогласно заявляют о насущной необходимости восстановления утраченного института защиты фактического владения, указывая на предпосылки для введения в действующее гражданское законодательство специального способа защиты¹. Владельческая

защита не только существовала в римском праве, но сохранилась и в современном праве многих государств. Отсутствие в нашем отечественном праве владельческой защиты едва ли свидетельствует о его совершенстве.

Длительное отсутствие целостного института владения и его особой защиты в российском гражданском праве привело к тому, что исследования самостоятельного владения долгое время практически не проводились, поэтому сейчас разобраться в указанной проблеме непросто. В этой связи справедливо замечание К.И. Скловского, который указывает: тем, кто стремится справиться с вопросом защиты владения,

¹ См.: Бевзенко Р.С. Защита добросовестно приобретенного владения в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 10; Коновалов А.В. Владение и владельческая защита в гражданском праве. СПб., 2004. С. 30—31; Сафронова Т.Н. Проблемы владения в гражданском праве:

дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 49; Суханов Е.А. К понятию вещного права // Гражданское право. 2004. № 1.

необходимо прежде всего «преодолеть стереотипы, которые утвердились за многие годы и стали очевидным препятствием к установлению непротиворечивого и сознательного подхода к защите владения»².

До настоящего времени неразрешенным остается вопрос определения юридической природы владения, порождающий разнообразные взгляды на суть владельческой защиты и специфику ее применения. Принципы и содержание классического посессорного процесса, сформировавшегося в римском праве, не всегда верно воспринимаются современными исследователями, которые пытаются приспособлять владельческий процесс для обоснования собственных представлений о природе юридического владения. Так, С.А. Зинченко и В.В. Галов в своей работе отмечают, что необходимо введение упрощенных процедур защиты владения, но предоставлять такую защиту нужно только лицам, обладающим самостоятельным вещным правом владения³. Защищать право владения владельческими исками предлагает также В.В. Шагова⁴. О.Г. Зубарева призывает законодательно обеспечить защиту права владения, включая восстановление посессорного механизма защиты⁵.

Представляется, что в современном гражданском праве России владение должно рассматриваться как отдельное правомочие в составе различных вещных и обязательственных прав, связанное или не связанное с реальным обладанием вещью, и как простое фактическое обладание вещью, не основанное на каком-либо правовом титуле. Владение как фактическое состояние, когда оно не основано на каком-либо субъективном праве, следует определять в качестве реального обладания или господства лица над индивидуально-определенной вещью с намерением обладать этой вещью в своих или в чужих интересах.

² Скловский К.И. Об идеологии защиты владения в современном гражданском праве // Проблемы современного гражданского права: сб. ст. / отв. ред. В.Н. Литовкин, В.А. Рахмилович. М., 2000. С. 113.

³ Зинченко С. А., Галов В.В. Собственность и производные вещные права: теория и практика. Ростов н/Д, 2003. С. 181.

⁴ Шагова В.В. Титульное владение по российскому гражданскому праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 126.

⁵ Зубарева О.Г. Владение и его конструкция в гражданском законодательстве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. С. 8, 10.

Разработчики Концепции развития законодательства о вещном праве⁶, рекомендованной президиумом Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте РФ, видят целесообразным создание в Гражданском кодексе отдельной главы, посвященной институту владения, в которой следует определить понятие категории владения, основания его приобретения и прекращения, виды владения, а также установить специальную владельческую защиту. При определении владения они предлагают в первую очередь исходить из представления о владении как о фактической позиции и рассматривать его как фактическое господство лица над вещью.

Современный исследователь А.В. Коновалов, призывающий к закреплению самостоятельного вещного права владения, полагает, что во владельческом процессе защищается не фактическое состояние, а именно право владения, которое имеет фактические проявления, что влечет исследование в посессорном процессе лишь фактической стороны владения. Более того, он считает, что «только при понимании владения как самостоятельного субъективного правомочия, существующего в рамках абсолютного правоотношения, может быть обосновано существование специального механизма посессорной защиты»⁷.

Таким образом, посессорная защита в понимании А.В. Коновалова является неотъемлемым атрибутом именно права владения, без которого она не будет иметь самостоятельного назначения. С таким утверждением нельзя согласиться. Подобная позиция не принимает во внимание всегда существовавшую возможность защиты незаконного владения, не опирающегося на правовое основание, посессорными средствами. За фактическим положением вещи может быть и реальное право владельца, и его отсутствие, но защите подлежит в таком случае именно фактическое состояние принадлежности вещи владельцу. Правомочие владения, являющееся составной частью вещного или обязательственного права, не нуждается в использовании специальных средств защиты, по-

⁶ Концепция развития законодательства о вещном праве, подготовленная Советом по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте РФ (текст доступен на сайте: www.privlaw.ru).

⁷ Коновалов А.В. Указ. соч. С. 30.

сколькo оно защищается в составе соответствующих прав теми способами, которые предусмотрены для их защиты нормами гражданского законодательства.

Необходимо также отметить, что восстановление владельческой защиты в действующем гражданском законодательстве поддерживается не всеми юристами. О.В. Григорьева полагает, что правовой механизм, обеспечивающий реальное осуществление и защиту владельческих прав, который существует в настоящее время в нашей стране, следует признать весьма эффективным, в связи с чем, по ее мнению, нет необходимости применять в РФ посессорный порядок защиты владения, введение которого потребовало бы серьезных изменений в отечественном законодательстве, а именно признания владения вещным правом и закрепления конструкции двойного владения⁸. А.Б. Бабаев полагает, что введение владельческой защиты имеет определенный смысл, однако он считает целесообразным в настоящий момент отказаться от восстановления такой защиты в системе российского частного права, указывая, что защиту владения можно обеспечить и другими способами, предусмотренными гражданским законодательством⁹.

Тем не менее большинство ученых-цивилистов призывают восстановить владельческую защиту и владение как особый гражданско-правовой институт, давно известный многим законодательным системам. Однако некоторые юристы полагают, что такая защита в нашем праве уже существует, и считают допустимым защиту, предоставляемую законным владельцам по ст. 305 ГК РФ, рассматривать в качестве владельческой защиты. К примеру, Е.А. Суханов в одной из своих работ отмечает, что признание владения правомочием ряда имущественных прав (в том числе обязательственных, например прав арендатора или хранителя вещи) привело к признанию субъектов этих прав законными владельцами соответствующего имущества (вещей) с предоставлением им владельческой (вещно-правовой) защиты¹⁰.

Нужно отметить, что защиту владения в соответствии со ст. 305 ГК РФ недопустимо относить к владельческой защите. Такую защиту могут получить только законные владельцы, которые, более того, в судебном процессе должны будут обосновать титул своего владения, подтвердив, что они являются именно законными владельцами.

Вещно-правовую защиту против собственника имеют только законные владельцы, обладающие имуществом на основе какого-либо ограниченного вещного права. Законные владельцы, связанные обязательственно-правовой связью, должны защищать свои права в первую очередь с помощью обязательственно-правовых средств, поскольку конкуренции исков отечественная судебная практика, как правило, не допускает. В этой связи ряд цивилистов уже указывали на необходимость уточнения нормы, содержащейся в ст. 305 ГК РФ¹¹. Кроме того, в литературе справедливо отмечается, что «правила ст. 305 ГК РФ, поскольку они требуют от истца доказывания его права на вещь и предоставляют в силу этого владельцу право на заявление петиторных исков, не могут считаться владельческой защитой»¹².

Современные исследователи обнаруживают некоторые элементы владельческой защиты в действующей редакции ст. 234 ГК РФ, направленной на защиту лица, осуществляющего давностное владение. В.В. Лапина отмечает, что в соответствии с указанной нормой происходит защита фактического состояния владельца вещи. Она предлагает расширить такую защиту, предоставив возможность давностному владельцу противопоставить свои требования требованиям собственника и законных владельцев. Данную позицию поддерживает также Р.С. Бевзенко¹³.

Другие цивилисты, мнение которых мы поддерживаем, не считают возможным рассматривать защиту давностного владельца в качестве классической посессорной защиты, а призывы к изменению ст. 234 ГК РФ

⁸ Григорьева О.В. *Владение как необходимое условие возникновения и осуществления вещных прав.: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 48, 177.*

⁹ Подробнее см.: Бабаев А.Б. *Система вещных прав. М., 2006. С. 245.*

¹⁰ Суханов Е.А. *К понятию вещного права // Гражданское право. 2004. № 1. С. 11.*

¹¹ См. об этом: Сафронова Т.Н. *Указ. соч. С. 13, 163.*

¹² См.: Бевзенко Р.С. *Указ. соч. С. 17—18, 106.*

¹³ Лапина В.В. *Институт приобретательной давности и способы защиты давностного владения в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 103, 118; Бевзенко Р.С. *Указ. соч. С. 12.**

путем предоставления возможности защищаться против собственника и других законных владельцев рассматривают как несостоятельные и разрушающие институт приобретательной давности¹⁴.

К.И. Скловский отмечает, что наше законодательство утратило классическую владельческую защиту и это делает возможным несанкционированное насильственное отобрание имущества у незаконного владельца без всяких частноправовых последствий¹⁵. Он обосновывает свою позицию тем, что в классическом посессорном иске проверяется лишь факт предыдущего владения и не допускается выдвижение ответчиком возражений, связанных с правами на вещь, обоснованность которых суд может проверить лишь при решении вопроса о праве гражданском, а при современном положении дел истцу все же придется доказывать свой титул владения и суд будет вынужден решать вопрос о праве гражданском, а не о владении как таковом. М.Б. Братусь также отмечает, что недопустимо рассматривать защиту владения вещно-правовыми исками как подлинную владельческую защиту¹⁶. О перспективах возрождения такой защиты в отечественном праве высказывается и Т.Н. Сафронова¹⁷.

Точки зрения современных цивилистов на необходимость восстановления института посессорной защиты в отечественном праве были приняты во внимание при разработке Концепции развития законодательства о вещном праве. В главе, посвященной институту владения, предлагается включить в гражданское законодательство России нормы о защите фактического обладания независимо от права на объект владения, когда истец освобождается от доказывания правооснования владения вещью.

Владельческая защита всегда предоставлялась лицу, фактически обладающему вещью. В обоснование такого утверждения можно привести положения проекта Гражданского уложения, которому так и не суждено было стать законодательным актом. Статья 882 дан-

ного проекта устанавливала, что всякое, даже незаконное, владение охраняется законом от самовольного нарушения, пока это владение не будет прекращено надлежащим по закону распоряжением о передаче имущества от владеющего им другому лицу, а ст. 883 предусматривала, что нарушением владения должно признаваться самовольное отнятие имущества у владельца, а также всякое самовольное действие, лишаящее владельца пользования имуществом или стесняющее его в таком пользовании¹⁸. Из содержания этих статей явно следует, что именно фактическое состояние принадлежности вещи лицу подлежало защите.

Таким образом, владельческая защита должна предоставляться лицу, фактически обладавшему вещью, в случаях лишения его владения или установления препятствий в спокойном владении вещью. Действующее гражданское законодательство РФ механизма посессорной защиты владения не знает, существующие вещно-правовые способы защиты владения недопустимо рассматривать в качестве владельческой защиты, на что верно указывают ряд исследователей.

Предпосылкой возрождения владельческой защиты в нашем праве можно считать разъяснение Президиума ВАС РФ, содержащееся в Информационном письме от 13.11.2008 № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения». В п. 3 данного документа указывается, что при возврате имущества, переданного по недействительной сделке, нет необходимости доказывать право лица на спорное имущество. В рамках этого спора право истца на имущество исследованию не подлежит, однако удовлетворение такого иска не предрешает исход возможного спора о принадлежности имущества. Таким образом, впервые допускается возврат имущества без обоснования правового титула владения, хотя, безусловно, такой порядок невозможно рассматривать в качестве полноценной владельческой защиты.

Очевидная потребность отечественного права в данном институте почти ни у кого не вызывает сомнений.

¹⁴ См., напр.: Зинченко С.А. Галов В.В. Указ. соч. С. 170; Братусь М.Б. Вещно-правовые способы защиты права собственности и владения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 151.

¹⁵ Скловский К.И. Указ. соч. С. 125.

¹⁶ Братусь М.Б. Указ. соч. С. 148.

¹⁷ Сафронова Т.Н. Указ. соч. С. 49.

¹⁸ Приводится по: Шагова В.В. Указ. соч. С. 128—129.

Однако для построения правильной конструкции посессорной защиты в нашем законодательстве следует определить возможность ее прямого заимствования или же восприятия посессорного процесса других государств с учетом современных представлений о целях и основаниях предоставления владельческой защиты.

Исследуя проблему оснований защиты владения в настоящий период, юристы, безусловно, базируются на идеях, сформировавшихся ранее в зарубежных правовых порядках и дореволюционной отечественной цивилистике. Развивая эти идеи и адаптируя их к современной действительности, ученые пытаются установить, на охрану каких интересов должна быть направлена посессорная защита и для чего необходимо введение такого упрощенного механизма защиты в российском праве.

В нашей юридической науке доминируют представления о публично-правовой направленности владельческой защиты: она устанавливается для охраны общественного порядка, сохранения гражданского мира и соблюдения государством своей прерогативы разрешать имущественные споры, для пресечения всякого рода самоуправства.

Е.А. Суханов и У. Маттеи в своей работе указывают, что право пытается исключить возможность физического столкновения между субъектами гражданских правоотношений, чтобы не было насильственного поведения, даже по отношению к своему имуществу, поскольку монополия в определении носителя права собственности через механизм судопроизводства должна принадлежать государству¹⁹.

Среди оснований защиты владения в литературе также указывают запрет насилия и самоуправства, недопустимость внесудебных механизмов лишения владения, обеспечение интересов собственников, оперативное устранение препятствий в пользовании имуществом, вовлеченным в хозяйственный оборот²⁰.

¹⁹ Маттеи У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. М., 1999. С. 161—162.

²⁰ Астапова Т.Ю. Владение как институт гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 12; Григорьева О.В. Указ. соч. С. 9; Краснова С.А. Защита права собственности и иных вещных прав посредством восстановления владения: дис. ... канд. юрид. наук. Томск. 2007. С. 124; Лапина В.В. Указ. соч. С. 116.

Некоторые цивилисты, рассматривая вопрос основания защиты владения, главное место отводят не охране публично-правовых интересов, а защите самой личности владельца. К.И. Скловский в своей работе отмечает, что владение защищается, поскольку его нарушение означает физическое насилие по отношению к владельцу²¹. Подобную позицию занимает и В. Слыщенко, указывая, что посессорная защита служит в числе прочего для охраны человеческой личности в ее непосредственном отношении к вещам в любых обстоятельствах вне зависимости от соответствия этого отношения требованиям закона²².

Признавая в общем основанием защиты владения охрану человеческой личности, представители другого направления обнаруживают также основы такой защиты и в естественно-правовом восприятии данного института. Они предлагают защищать владение как естественное право человека, требующее специального механизма его защиты, рассматривая владение, например, как фактическое преобразующее и одухотворяющее отношение человека к вещи, реализующее естественное право человека и способствующее вовлечению в хозяйственный оборот вещей, которые в противном случае оставались бы бесхозными и бесполезными для людей²³. Защищать владение с позиций естественного права предлагает Ю.А. Бочкарев²⁴, основывая свои взгляды на идеях известного романиста В.А. Юшкевича, писавшего: «Идея защиты владения относится к первоначальным и непосредственным, глубоко коренящимся в человеческой природе представлениям, она является настоящим *jus naturale*... Благо, защищаемое через институт владения, это господство свободной человеческой воли в мире телесных вещей, проявление субъективной воли, направленной на присвоение»²⁵.

Идеи естественно-правовой школы в области защиты владения поддерживает известный цивилист

²¹ Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М., 2002. С. 278.

²² Слыщенко В. Утерянный институт права // ЭЖ-Юрист. 2003. № 6.

²³ Зубарева О.Г. Указ. соч. С. 88.

²⁴ Бочкарев Ю.А. Защита владения и права владения в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. С. 104—105.

²⁵ См.: Юшкевич В.А. Исследования из области учения о владении. О приобретении владения по римскому праву. М., 1908. С. 42—46.

А.В. Коновалов. В своей монографии он делает вывод, что владение и его защита как естественные права человека должны найти отражение в позитивном праве государства. Он утверждает, что «позитивное право лишь тогда представляет собой эффективно функционирующую систему, когда оно зиждется на фундаменте из основополагающих норм, являющихся „выжимкой“ из таких нравственных законов и получивших квалифицированную юридико-техническую обработку с учетом велений времени»²⁶.

А.В. Коновалов выдвигает компромиссную позицию в поисках действительных оснований защиты владения. По его мнению, необходимо придерживаться комплексного подхода, объединяющего в институте защиты фактического владения всех начал и представлений: публично-правового, частноправового и естественного права. Важно сознательно отказаться от признания приоритета какого-либо из них в ущерб остальным, чтобы избежать обеднения и одностороннего рассмотрения института²⁷.

Такая позиция заслуживает безусловной поддержки, поскольку бесполезные споры о приоритете какого-либо одного основания не имеют никакой практической ценности. Несомненно, институт владельческой защиты направлен на охрану интересов различного характера (пресечение насилия и самоуправства, облегчение защиты права собственности, недопустимость произвольного вмешательства одних лиц в имущественную сферу других лиц и др.). Поэтому усилия исследователей данного института целесообразнее направить на создание конкретной конструкции такой специальной защиты в нашем праве и на разработку отдельных норм, которые можно будет включить в российское законодательство.

С вопросом оснований защиты владения тесно связана проблема выявления целей такой защиты. В современной юридической науке среди ученых-цивилистов наблюдается единство мнений в этой области.

²⁶ Коновалов А.В. Указ. соч. С. 117.

²⁷ Там же. С. 111.

Восстановление посессорной защиты в отечественном праве необходимо прежде всего для ускорения и упрощения процесса рассмотрения гражданских дел, где важность представляет именно незамедлительный возврат вещи прежнему владельцу. Облегчение такой процедуры позволит существенно снизить загруженность судов за счет уменьшения сроков рассмотрения споров.

Отсутствие специального порядка защиты фактического владения заставляет искать другие пути для достижения необходимого результата. В юридической литературе неоднократно указывалось, что отказ судов в защите владения без правооснования или при невозможности стороны обосновать эти основания привел к такой ситуации, когда лица стали обращаться в суд с заявлениями о признании права в рамках особого производства (установление юридических фактов), хотя такие решения допустимо принимать лишь на основании разбирательства по общим правилам искового производства²⁸.

Все приведенные выше факты и представления позволяют нам заключить, что восстановление института владельческой защиты в нашем праве, без сомнения, целесообразно, а насущная необходимость в соответствующих нормах имеется еще и потому, что защищаемые ценности сохраняют важность для всего общества, а средства их защиты не нарушают целостности российской правовой системы.

В отсутствие специальных норм о владельческой защите юристы предлагают приспособлять другие институты для защиты фактических владельцев. К примеру, защита, предусмотренная для давностного владельца по ст. 234 ГК РФ, может быть, по мнению К.И. Скловского, распространена на любых незаконных владельцев, которые, опираясь на презумпцию добросовестности, будут подлежать защите до тех пор, пока их недобросовестность не опровергнута другой стороной²⁹. Этот автор полагает, что лицо, обратившееся за защитой своего владения, не должно доказывать наличие условий для приобретательной давности — открытость, непрерывность, добросовестность, поскольку обратное приведет к поощрению произвола.

²⁸ См.: Постановления Президиума ВАС РФ от 28.07.1998 № 3534/98, от 10.04.2002 № 177/02.

²⁹ Скловский К.И. Указ. соч. С. 11.

При таком расширительном толковании нормы ст. 234 ГК РФ защиту смогут получить не только те, кто владеет для давности, но и другие незаконные владельцы; ученый считает, что это было бы весьма желательно.

Фактическое владение осуществляют не только лица, владеющие для давности, но и ряд других субъектов, которые в ГК РФ владельцами не названы и владение которых также никак не защищается. Лица, обладающие найденной вещью, кладом, безнадзорными животными, бесхозной вещью, а также вещью, от которой собственник отказался, не имеют никаких средств защиты даже при насильственном отобрании у них вещи. Указанные субъекты владеют без правооснования, однако в случаях, прямо предусмотренных законом, — поэтому рассматривать их в качестве незаконных владельцев недопустимо. Такое владение носит характер беститульного, но тем не менее требует установления специальной посессорной защиты для исключения случаев самоуправного лишения владения даже со стороны собственника и титульного владельца.

Таким образом, круг субъектов, осуществляющих фактическое владение имуществом и предусмотренных гражданским законодательством, достаточно широк. Однако все такие лица не обладают никакими средствами защиты своего владения. В науке высказывается мнение о необходимости предоставить таким владельцам специальную посессорную защиту, выражающуюся в возможности получить защиту без обоснования правового титула владения, лишь доказав факт самовольного либо насильственного лишения владельца его имущества.

Цивилисты предлагают различные способы включения владельческой защиты в российское законодательство: от расширительного толкования нормы о защите давностного владельца (и распространения ее действия на другие случаи фактического владения) до внесения изменений в нормы об отдельных способах приобретения права собственности, связанных с установлением владения (и предоставления находчику вещи, обладателю бесхозного имущества и другим фактическим владельцам возможности предъявлять посессорные иски)³⁰.

³⁰ Подобное мнение высказывает О.Г. Зубарева в своей работе (см.: Зубарева О.Г. Указ. соч. С. 12—13).

Для построения целостного института владения и его защиты в российском гражданском праве наиболее целесообразным представляется разработка целого комплекса норм, касающихся понятия владения, его видов, способов его приобретения и прекращения, а также отдельных правил о посессорной защите любого фактического владения. Необходимым видится создание именно общей нормы о владельческой защите, а не описание всех возможных случаев ее предоставления. Важно определить на законодательном уровне содержание такой защиты, включая все ограничения ее применения, круг субъектов, которым она будет предоставлена, конкретные способы защиты, а также срок, в течение которого возможно предъявление посессорных исков.

Основной целью установления владельческой защиты является, несомненно, защита владения, осуществляемого без правового основания. Поэтому любой владелец, фактически обладающий вещью, вправе претендовать на предоставление посессорной защиты в случаях самоуправного и насильственного лишения владения. Для получения специальной защиты лицу достаточно лишь доказать, что оно являлось владельцем вещи до факта произведенного нарушения.

Фактическое владение, т.е. реальное обладание имуществом в конкретный момент времени, осуществляют не только законные владельцы без правового основания (беститульные владельцы), но и законные титульные владельцы, получившие имущество по обязательствам гражданско-правового характера или обладающие вещами на каком-либо ограниченном вещном праве. Более того, незаконные владельцы также являются фактическими владельцами, хотя их владение явно нарушает гражданские права других субъектов. Тем не менее в законодательствах многих стран и незаконные владельцы получают возможность прибегнуть к посессорной защите, когда любые другие лица, в том числе и законные владельцы, совершают действия, влекущие лишение владения неправомерным способом. Включение незаконных владельцев в число субъектов владельческой защиты всегда описывалось как неизбежное зло, которое необходимо терпеть, учитывая, что в большинстве случаев защиту получают именно законные владельцы. Однако необходимость защиты незаконных владельцев заключается также и в том, что недопустимо оправдывать на-

силе независимо от того, является ли пострадавшее ранее лицо управомоченным на владение. Не всегда с достоверностью можно определить незаконность осуществляемого лицом владения, поэтому нельзя допускать произвольного применения неюрисдикционных средств защиты. Непредоставление незаконным владельцам посессорной защиты приводит к ситуациям, когда любое третье лицо может отнять вещь без всяких правовых последствий.

Субъекты, надлежаще управомоченные на владение, имеют возможность защитить свое нарушенное право в судебных органах. Среди гражданско-правовых способов защиты выделяют специальные вещно-правовые иски, позволяющие титульным владельцам восстановить владение вещью, а также устранить различные нарушения, не связанные с лишением владения, в рамках петиторного процесса. Установление владельческой защиты позволяет устранить случаи насильственного лишения фактического владения любыми субъектами гражданских правоотношений, независимо от того, имеют ли они право на владение вещью или нет.

Владельческую защиту целесообразно предоставлять также собственнику вещи и другим титульным владельцам в случаях, когда указанные лица осуществляют фактическое владение вещами. Несомненно, эти лица вправе использовать другие средства защиты, но тем не менее институт владельческой защиты во многих ситуациях способен оказаться удобным и эффективным в деле защиты нарушенных прав. Доказывание правового титула владения часто представляет собой длительную и трудную процедуру. Защита фактического владения, не требующая доказывания правооснования владения, может значительно облегчить и ускорить восстановление владения титульных владельцев при самоуправном лишении владения. Вещно-правовые иски будут тогда востребованы в случаях, когда невозможно использовать посессорную защиту. Наличие обязательно-правовой связи между субъектами не может быть причиной отказа в рассмотрении владельческих исков, поскольку посессорный процесс не предполагает исследования правовых оснований владения, а направлен на быстрое восстановление владения при насильственных нарушениях. Для рассмотрения правооснования владения заинтересованная сторона вправе инициировать отдельное петиторное производство.

Таким образом, владельческая защита должна представлять собой судебную защиту фактически существующего состояния принадлежности вещи, когда решение о восстановлении владения принимается на основании исследования и установления судом исключительно фактов предыдущего владения и его нарушения (без обращения к исследованию правового обоснования фактического владения). Подобная судебная защита будет иметь оперативный характер.

Специфика владельческой защиты и упрощенный порядок рассмотрения дела в суде требуют установления более кратких сроков для обращения за защитой нарушенных интересов. В литературе предлагается закрепить возможность предъявления владельческого иска в течение шести месяцев или одного года с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о лишении владения³¹. Для устранения помех во владении и запрете нарушения владения введение срока исковой давности по аналогии с негаторным иском видится нецелесообразным. Представляется, что шестимесячный срок будет вполне достаточным для лица, заинтересованного в восстановлении владения, чтобы обратиться в судебные органы за защитой. Такой краткий срок позволит ускорить рассмотрение вопроса и облегчить процесс доказывания фактов лишения владения.

Ряд исследователей проблемы посессорной защиты полагают, что в ее применении необходимо установить некоторые ограничения. Следуя римской правовой традиции и положениям зарубежных законодательств, они представляют целесообразным не допускать защиту лица, владение которого по отношению к ответчику порочно, в случаях, когда сам истец своими самоуправными действиями ранее лишил ответчика владения имуществом. Такое правило позволит отказать в защите недобросовестным владельцам в случаях лишения их владения вещью тем лицом, у которого они отобрали вещь прежде³².

³¹ См., напр.: Коновалов А.В. Указ. соч. С. 199—200; Лапина В.В. Указ. соч. С. 130; Сафронова Т.Н. Указ. соч. С. 12, 138.

³² См.: Батчаев Ю.С. Защита владения в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. С. 99; Бочкарев Ю.А. Указ. соч. С. 135; Сафронова Т.Н. Указ. соч. С. 137.

Безусловно, данная позиция заслуживает внимания, но введение такой нормы в отечественное законодательство видится нежелательным. Отказ лицу, чье владение недобросовестно по отношению к ответчику, во владельческой защите будет способствовать увеличению случаев безнаказанного самоуправного и насильственного отобрания имущества пострадавшими лицами у своих обидчиков вместо побуждения их к обращению в судебные органы для защиты своих интересов.

В юридической литературе по вопросам владения активно обсуждается проблема допустимости исследования в классическом посессорном процессе бесспорных правовых титулов владения сторон и соответственно привнесения в него элементов петиторного разбирательства.

Современные исследователи проблемы владельческой защиты полагают, что необходимо разрешить принятие доказательств правовых оснований владения, если это не затягивает процесс и позволяет вынести объективное решение³³. Такой порядок, по их мнению, приведет к сокращению рассматриваемых в судах дел, поскольку лицам, не удовлетворенным результатами посессорной процедуры, уже не нужно будет инициировать новое петиторное производство по тому же делу для исследования правовых титулов владения.

Можно заключить, что исследование доказательств правового основания владения сторон, даже когда они носят очевидный характер, станет нарушением одного из главных принципов посессорного процесса о недопустимости ссылки на титул владения и приведет к смешению посессорного и петиторного порядка разбирательства. Более того, бесспорное правовое основание владения не должно давать стороне права самоуправными действиями изымать вещь из чужого, пусть даже незаконного, владения.

Незаконный владелец в определенных случаях имеет надежную защиту даже против титульного владельца в петиторном процессе (ст. 302 ГК РФ). Когда собственник самоуправными действиями лишает добросовестного приобретателя владения имуществом и

ссылается на титул своего владения, незаконный владелец в посессорном процессе защиты не получит. Такая ситуация будет явно противоречить смыслу норм о защите добросовестного приобретателя и стимулировать самоуправные действия собственников, потому что у них появляется возможность в любом случае при отобрании своей вещи получить защиту, заявив о титуле своего владения. Нормы об ограничении виндикации и установлении сроков исковой давности потеряют тогда свое значение.

В целях недопущения подобных негативных последствий при рассмотрении правооснования владения в посессорном процессе необходимо было бы исследовать не только наличие титула владения, но и отсутствие обстоятельств, препятствующих лицу истребовать вещь по виндикации. Выяснение этих фактов привело бы к затягиванию процесса и превращению его в петиторное разбирательство. Поэтому целесообразно воспринять классическую форму владельческой защиты, не допускающую возможности исследования правооснования владения в посессорном процессе.

Защиту фактического владения можно осуществлять не только юрисдикционными средствами путем обращения в суд с посессорным иском, но и с использованием самозащиты. Ряд ученых полагают, что восстановление института владельческой защиты в отечественном праве должно сопровождаться предоставлением возможности всем фактическим владельцам прибегать к мерам самозащиты своего наличного владения³⁴. Считается, что такой порядок необходимо отдельно описать в законодательстве, чтобы не было сомнений в возможности его применения указанием на допустимость самозащиты только гражданских прав, а не фактических состояний. Самозащитой владения будет являться отражение противоправного нападения, посягающего на имущество лица, преследование лица, противоправно завладевшего имуществом, и изъятие у него вещи, совершенное незамедлительно после завладения либо в разумный краткий срок сообразно обстоятельствам дела³⁵. При наличии возможности в рамках закона самостоятельно восста-

³³ См., напр.: Коновалов А.В. Указ. соч. С. 10; Сафронова Т.Н. Указ. соч. С. 137.

³⁴ См., напр.: Батчаев Ю.С. Указ. соч. С. 110, 135; Бевзенко Р.С. Указ. соч. С. 65; Коновалов А.В. Указ. соч. С. 183—184; Сафронова Т.Н. Указ. соч. С. 141—142.

³⁵ См.: Коновалов А.В. Указ. соч. С. 184.

новить владение нет необходимости обязывать субъектов обращаться в суд с иском.

Сторонники введения самозащиты фактического владения, обосновывая свою позицию, обычно ссылаются на высказывания немецких юристов (в германском праве подобный институт существует длительное время). Ф. Бернгефт и И. Колер отмечали, что самозащита владельца вытекает из основ, на которых покоится порядок мира; никто не должен терпеть нарушение своего владения, а если делаются попытки к такому нарушению, то владелец может защитить себя против них. Защита обладания вещами — наиболее древняя и естественная реакция любого разумного лица на акт посягательства, а самозащита — оборотная сторона всякого запрещенного самоуправства³⁶.

Применение самозащиты владения с соблюдением установленных пределов приведет к снижению вероятности самоуправных действий лиц по нарушению владения. Владельческие иски предъявляются уже после совершения правонарушения, а большая вероятность того, что нападающий получит санкционированный отпор при попытке отобрать вещь, будет способствовать закономерному уменьшению случаев насильственных и самоуправных действий по лишению владения имуществом. Поэтому видится целесообразным предоставление фактическим владельцам возможности использования самозащиты своих интересов в установленных законом пределах, не допускающих превращения самопомощи в самоуправные действия лиц³⁷.

Практическая интеграция института посессорной защиты в действующее законодательство некоторым юристам видится возможной в рамках осуществления приказного производства. А.В. Коновалов, в частности, предлагает для ускорения и упрощения процедуры восстановления фактического владения производить его на основании судебного приказа, когда судья в течение пяти дней рассматривает за-

явление лица и без вызова сторон и судебного разбирательства выносит судебный приказ, подлежащий исполнению³⁸.

Представляется, что приказное производство для осуществления владельческой защиты будет не вполне удовлетворительной моделью судебного процесса, поскольку вынесение объективного решения по факту нарушения владения невозможно без исследования доказательств и заслушивания заинтересованных сторон, что не предполагается в рамках приказного производства. Кроме того, это приведет к значительным изменениям существующего порядка вынесения судебного приказа. Обычный исковой порядок будет более подходящим способом для установления всех обстоятельств нарушения владения, когда проведение полноценного судебного разбирательства с участием всех заинтересованных лиц приведет к вынесению сразу окончательного решения.

Подводя итог, можно отметить, что специальная владельческая защита действительно необходима отечественному гражданскому праву для более эффективной защиты интересов участников гражданских правоотношений. Установление такой защиты в законодательстве, наряду с определением понятия владения, его видов, условий приобретения и прекращения, позволит создать целостный самостоятельный правовой институт владения и его защиты.

Действующее гражданское законодательство не содержит положений, препятствующих возрождению владельческой защиты, которая при удачной реализации на практике основной ее черты — оперативности — могла бы стать эффективным способом пресечения самоуправства, поддержания гражданского порядка и обеспечения незамедлительного восстановления имущественной сферы потерпевших от нарушений.

Итальянский ученый У. Маттеи подчеркивает в своей работе, что по поводу владельческой защиты «представители западной правовой традиции демонстрируют единство мнений; защита владения в его противо-

³⁶ Бернгефт Ф., Колер И. *Гражданское право Германии*. СПб., 1910. С. 120.

³⁷ *Возможность применения самозащиты для восстановления нарушенного владения наряду с исковыми способами защиты допускают и разработчики уже упоминавшейся Концепции развития законодательства о вещном праве.*

³⁸ Коновалов А.В. *Указ. соч.* С. 232—238.

стоянии праву собственности в сфере движимого имущества представляет собой одно из наиболее важных направлений развития права, которое гарантировало создание эффективной рыночной системы». Защита владения гораздо более целесообразна, чем нескончаемый поиск фактов, подтверждающих правовой титул владельца, равно как и более разумна, чем непрерывная борьба за установление физического контроля над недвижимостью³⁹.

Итак, институт владения и владельческой защиты нуждается в особом нормативном регулировании в

российском гражданском праве. Совокупность юридических норм, регулирующих отношения фактического, независимого от правового титула волевого обладания вещью, а также использования специального посессорного механизма защиты владения, должна быть объединена в единую систему на основании наличия у данных норм общего предмета регулирования. Самостоятельный правовой институт владения и его защиты должен найти себе достойное место в структуре действующего Гражданского кодекса РФ.

³⁹ См.: Маттеи У., Суханов Е.А. Указ. соч. С. 133, 161—163.